

Акиева Светлана Исмаиловна

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института гуманитарных наук —
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный
научный центр “Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ
РАН)

ГОСТЕПРИИМСТВО БАЛКАРСКОГО НАРОДА: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Обычай гостеприимства один из универсальных обычаев народов мира, по сути он одинаков у всех народов Кавказа, но отличается в деталях. Важнейшей и наиболее архаичной чертой института гостеприимства было правило, согласно которому хозяин должен был предоставить приют, угощение и защиту любому человеку, который переступил порог его дома в любое время дня и ночи.

Гостеприимство балкарского народа зародилось в глубокой древности, о чем свидетельствуют лексика балкарского языка, пословицы, поговорки и нартский эпос. В караево-балкарском нартском сказании «Ёрюзмек и Ногай-коротыш» говорится, что к вождю нартов Ёрюзмеку приезжает некий незнакомец, которого вождь принимает со всеми приличествующему гостю почестями. Гость обращается к Ёрюзмеку с просьбой отправиться с ним в путь, на борьбу с *эмегенами* (циклопами). Вождь нартов сопровождает его, но в битве с циклопами гость погибает. Ёрюзмек возвращается домой и после недолгого отдыха вновь отправляется в путь, чтобы выяснить, кем же был его гость. После долгих и нелёгких поисков он нашёл мать своего гостя и узнал от неё печальную историю о гибели в битве с циклопами двух старших братьев и ранении самого Ногая, который после выздоровления отправился мстить за своих братьев и за помощью обратился к вождю нартов. Ёрюзмек, в свою очередь, рассказывает матери Ногая про свой поход с её сыном против эмегенов и гибели Ногая, а затем, обеспечив женщину всем необходимым, возвращается домой [3, с. 347].

В другом нартском сказании «Карашауай» вождь нартов Ёрюзмек, наказывает своей жене Сатанай привечать всякого гостя, кто бы ни явился: богатый или бедный, оборванный или роскошно одетый, утром или вечером. А причина такого наказа была в данном вождём нартов обещании выдать свою красавицу-дочь Агунду за храброго и отважного нарта Карашауая. Однако насколько отважен и храбр был этот нарт, настолько он был

загадочен и непредсказуем: мог прийти в гости в любое время и старался быть неузнанным [3, с. 46].

С незапамятных времён традиция ровного и радушного отношения к гостю вне зависимости от его статуса, веры, экономического положения сохраняется у балкарцев до настоящего времени.

О гостеприимстве карачаевцев и балкарцев писали все путешественники, побывавшие в Балкарии. Русский географ, преподаватель Кутаисской гимназии Василий Яковлевич Тепцов, который в 1880-х годах совершил путешествие по Кавказу, писал, что гостеприимство у балкарцев является этической нормой, как и уважение к старшим, возведённое в ранг социальных институтов.

В.Я. Тепцов знал Кавказ и был знаком с традициями гостеприимства, однако и он был удивлен гостеприимством, оказанным ему и его спутникам двумя молодыми пастухами в Орусбиевском обществе Балкарии (современное Приэльбрусье), которым он предложил деньги за сыр и молоко. На это пастухи, находящиеся к тому же в трауре по поводу кончины отца, ответили: «Мы не торговцы и пищу продавать не можем, ибо чтим наши обычаи. Мы не имеем возможности достойно принять здесь гостей: у нас нет шатра, хлеба, пива. Всё, что мы здесь имеем, отдаём в полное распоряжение ваше, а платы нам не надо. Мы просим только не осудить нас за худой приём».

Существенно дальнейшее описание самого В.Я. Тепцова: «Пастухи принесли нам войлоки, чашку сметаны, чашку сливок, бурдюк кефиру, фунта три свежего масла, три больших круга сыра. Всё предлагалось радушно, почтительно, с серьёзным видом. Они как бы священнодействовали. В манерах и речи их сквозило осознание исполняемого долга» [7, с. 82–83]. При этом, как отмечает путешественник, пастухи не садились при гостях, выказывая тем уважение, достойное стариков рода.

У балкарцев недостаточно ревностное исполнение правил гостеприимства считалось большим пороком и вызывало всеобщее осуждение, и наоборот, слава гостеприимного человека значительно укрепляла его авторитет в обществе.

У балкарцев гость воспринимается как посланец Всевышнего (къонакъ Аллахны келечисиди — гость посланец Бога и къонакъ Аллахны саламыды — гость — это послание Всевышнего). Паралелли этой пословицы есть у всех мусульманских народов Северного Кавказа. Особое отношение к гостю базировалось на теофании — мифологическом представлении о том, что Бог или его посланник в человеческом обличье ходит по Земле [1, с. 122]. Им мог оказаться любой человек, проходящий через балкарское село: путник, нуждающийся в ночлеге и еде, родственник, знакомый и т.д.

В результате многовекового развития института гостеприимства, в процессе которого он постоянно подстраивался под новые условия, в обществе сложились чётко разработанные правила приёма гостей, их прав и обязанностей хозяев. Путник мог обратиться к старикам, сидящим на *ныгъыше* (место собрания мужчин), где обязательно нашёлся бы человек, готовый принять гостя. Он вообще мог либо обратиться к хозяевам с просьбой принять его, а при наличии кунацкой войти в неё без спроса. *Кунацкая* — специальное

помещение для гостей — имела распространение повсеместно на Северном Кавказе. У балкарцев и карачаевцев кунацкая располагалась во дворе — домом для гостей (къонак юй), или же кунацкой, служила отдельная комната (къонак отоу), которая имела отдельный вход в общем доме. Устройство кунацкой вне территории усадьбы, как было у некоторых народов Северного Кавказа, у карачаевцев и балкарцев не практиковалось, так как не соответствовало этикетным нормам гостеприимства. Перед кунацкой «обыкновенно находилась коновязь (ат илкич). У богатых и знатных людей иногда коновязь имела вид каменного столба, украшенного резьбой орнаментального характера и надписями религиозного содержания. Гость, сойдя с лошади, привязывал её, снимал бурку и плетку и вешал на коновязь. Это служило знаком, что он хочет остановиться у этого хозяина (къонакъбай)» [4, с. 213]. Убранство кунацкой учитывало потребности гостя, она всегда была чисто убрана и готова для приёма гостей в любое время. В ней имелось всё необходимое для полноценного отдыха гостя, по мере повышения материального благосостояния хозяев улучшалось убранство комнаты для гостей и количество предметов для нужд гостя. Комната для гостя (къонак отоу) сохраняется у балкарцев и в настоящее время особенно в сельской местности, и она имеет всё необходимое для комфортного отдыха гостя. Гостя одного оставлять в кунацкой было не принято, если только он сам этого не пожелает, в прошлом гостю прислуживал специальный человек — один из сыновей хозяина или его младший брат.

Гостеприимство было сопряжено со значительными материальными издержками, связанными с необходимостью обеспечить гостя всем необходимым (постелью, угощением, нередко и одеждой), как того предписывал обычай. В таком случае семья, принимающая гостя, могла обратиться за помощью к родственникам или соседям, которые оказывали помощь без всяких условий.

В том случае, если приезжал долгожданный гость из дальних краев, то в его честь хозяин дома устраивал *къурманлыкъ* (жертвоприношение). В прошлом практически в каждой семье имелся скот, который был мерилем достатка и для *къурманлыкъа* выбирали лучшего барашка из стада. В летнее же время, когда скот был на пастбище, хозяин оставлял дома пару голов овец для особых случаев. Если же своего животного для устройства *къурманлыкъа* не было, то скот покупали у соседей или же брали в долг (обязуясь вернуть осенью овцу или барана, которая по своим экстерьеру и весу была не хуже, чем позаимствованная у соседа). Проведать такого гостя приходили родственники и соседи. И нередко хозяин в честь гостя устраивал не только *къурманлыкъ*, но и *той* (празднество).

Гостя старались угостить как можно лучше и вкуснее. Угощение готовили из лучших продуктов, что были дома. В прошлом специально для приёма гостей в каждом доме был неприкосновенный запас продуктов (сушёное мясо, курдюк, масло, сыр, пшеничная мука, которая в те времена была не в таком изобилии как в наши дни). Право выбора блюда оставалось за хозяином, со стороны гостя считалось неприличным отказаться от еды или потребовать чего-то другого. Совместная трапеза устанавливала между гостем и хозяи-

ном тёплые отношения, основой которого выступала пища. Так, выражение «мен аны юйюнде туз, гыржын ашагъанма» (в его доме я ел хлеб и соль) свидетельствует о глубоком почтении гостя к хозяину и совместной трапезе. Обычай совместной трапезы, угощения гостя или просто путника балкарцы соблюдали во все времена. Вплоть до настоящего времени пастухи, уходя пасти скот, оставляют в коше еду, которую может отведать любой путник. Видит усталый путник *кош* (шалаш пастуха), поздороваётся, если в коше есть кто, и будет приглашён отдохнуть и поесть, а если нет никого, то может зайти, поесть, что есть, и дожидаться хозяев.

Человек, принимающий гостей в своём доме, нёс материальные издержки, но повышал свой статус в обществе, обретал репутацию, уважение и почёт, которые в той или иной форме компенсировали затраты. Гостеприимство базировалось на доверии между гостем и хозяином, убеждённости в том, что гостю будет гарантирована безопасность. Перед входом в дом гость отдавал всё своё оружие, что служило показателем его уверенности в том, что отныне он может рассчитывать на безопасность и защиту со стороны хозяина. Обеспечение безопасности гостю было законом, который распространялся на всех, будь он враг или друг, богат или беден, представитель знати или простолюдин.

У балкарцев хозяин гарантировал безопасность гостю не только в своём доме, но и на территории всего общества, гарантией этой безопасности была репутация хозяина и его имя. Нередко хозяин провожал гостя или до выезда из села, или же до следующего села, или до выхода из ущелья (тардан чыкъгынчы). Посетивший в 1930 году Балкарию Ф.М. Перебийнос писал, что балкарцы «провожают меня до самой верхней тропы, заботливо указывая мне дорогу, снова и снова прощаются со мной, и стоят долго, смотря вслед. Балкарцы, вообще говоря, чрезвычайно внимательны к гостю» [6, с. 36].

Время пребывания гостя никак не регламентировалось, он мог переночевать одну ночь и затем уйти, а мог жить несколько дней. У балкарцев особый почёт гостю оказывали первые три дня, а затем хозяин мог поинтересоваться делами гостя и целью визита.

У балкарцев гостеприимство связано с таким институтом, как *хатырлыкъ*, «имеющую многозначительную смысловую нагрузку, восходящую к арабскому “хатыр”, и обозначающее главным образом оказание высокой чести, глубокого уважения и готовностью к альтруизму, вплоть до самопожертвования». [2, с. 90].

Смысл *хатырлыкъ* в том, что хозяин обязан был не только принимать гостя, давать ему кров и пищу, оказывать внимание, услуги, выполнять просьбы гостя (если таковые у него были), но прежде всего обеспечивать безопасность.

В устном народном творчестве содержится много преданий о том, что *конакбай* (хозяин, принимающий гостя), выполняя просьбу и помогая гостю, не только сталкивался с серьёзными испытаниями, но нередко и жертвовал собой. Так, в балкарском сказании «Бекмырзала, Къайсынла» повествуется о том, что к князю Жабо Айдоболу прибыли гости издалека и в честь почётных гостей был устроен пир (той-оюн). Три дня и три ночи гости пировали, а на четвёртый день хозяин поинтересовался целью визита. Гости озвучили свою просьбу, которая не пришлась по душе хозяина, но отказать гостям по закону

гостеприимства он не мог. Долг гостеприимства оборачивается большой трагедией: сыновья князя Бекмырза и Кайсын, отправляются в поход и погибают, а род Жабо прерывается (тюд болду). [3, с. 259–264]

Институт гостеприимства выработал не только обязанности хозяина дома, но и гостя, которые диктовались особенностями кавказского менталитета. Поведение гостя характеризуется балкарской пословицей «гость смиреннее овцы» (къонакъ къойдан жуаш). Гость не имел права вмешиваться в дела хозяина, требовать у него излишнего, должен быть благодарным и не доставлять хозяину лишних хлопот.

В традициях гостеприимства развивался и институт куначества на Северном Кавказе, что в определённой форме сохраняется у балкарцев и в настоящее время. Куначество как и гостеприимство у балкарцев звучит одинаково — къонакбайлык, но представляет собой установление более длительных отношений между двумя людьми на основе взаимовыручки и взаимопомощи и взаимного гостеприимства. Несмотря на то, что правила приёма и гостя вообще и кунака были в основном одинаковы, а сами они пользовались одними и теми же правами и привилегиями, тем не менее, существовали и некоторые различия.

Для установления куначеских отношений нужно было, чтобы между гостем и хозяином возникли дружеские, тёплые, долговременные отношения.

При этом отношения куначества не возникали среди кровных родственников, односельчан, представителей одной общины, но они возникали у людей разных национальностей. В XIX веке один из князей Айдебуловых занимался торговлей и имел кунаков в Астрахани и Ставрополе, отношения с которыми поддерживали и его сыновья вплоть до 20-х годов XX века.

Интенсивность общения кунаков зависела от рода деятельности каждого или одного из них. Так, тесные куначеские связи устанавливались у балкарцев в конце XIX – начале XX века с горскими евреями, казаками, осетинами в г. Владикавказе и слободе Нальчик, куда приходилось часто выезжать в коммерческих целях.

Куначеские связи складывались в результате взаимных посещений и передавались из поколения в поколения. Функциональная роль куначества состояла в том, что между кунаками устанавливались доверительные отношения на долгие годы. Куначество и гостеприимство были теми институтами, по которым осуществлялись деловые, дипломатические, торгово-промышленные связи и взаимодействие народов Кавказа и внутри и с внешним миром.

В XX веке многое поменялось в системе социальных отношений в Северокавказском регионе. Гостеприимство как социальный институт начал трансформироваться и терять свои позиции. Началось своеобразное разрушение сформировавшегося социального института гостеприимства, однако оно осталось как норма этики, традиция, обычай.

В период депортации народов Северного Кавказа традиционный институт гостеприимства сыграл большую роль в сохранении идентичности депортированных и сохранении родственных отношений. В ходе депортации члены семей, их родственники были

расселены в разных населённых пунктах, в разных республиках и вынуждены были искать своих родных и близких. Гостеприимство и взаимная поддержка помогли найти родных и близких — любой кавказец, будь то балкарец, карачаевец, ингуш или чеченец, мог рассчитывать на то, что, оказавшись в другом населённом пункте, где не было ни родных, ни близких, и узнав, где живут депортированные кавказцы, мог уже не переживать за кров и пищу. Балкарцам, в силу того что язык их был схож с языком казахов, узбеков и киргизов, было легче найти взаимопонимание с местными, чем чеченцам и ингушам. У балкарцев до выселения были сильны земляческие связи (по обществу и по поселению). В депортации стала превалировать этническая идентичность. И любой балкарец, независимо от места проживания до выселения, принимал как дорогого гостя любого балкарца и старался помочь, чем мог. Люди старшего поколения и поныне вспоминают о взаимной помощи, поддержке и гостеприимстве, когда в любом балкарском доме тебя встречали как самого близкого и родного человека.

Начиная с 1969-х годов, когда в Кабардино-Балкарии стал развиваться туризм и санаторно-курортная отрасль, традиция гостеприимства и куначества стали трансформироваться. Многие приезжающие на отдых в КБР из разных республик и городов СССР знакомились с балкарцами, работающими на рекреационных объектах, или с жителями близлежащих балкарских сёл и те приглашали их в гости. Вообще надо отметить, что балкарцы очень гостеприимны, всякому, кто подойдёт к дому, остановится и поздоровается, балкарец скажет: «Заходи, будь близким, то есть будь гостем» (кел жуукъ бол, сыйлана бар). Приглашаемый может зайти в дом, если у него есть дело к хозяину, или же ответит: «Сау бол, игиликге болайык, къонакъбайлыкъ этеригине ишегим жокъду» (благодарю за приглашение, не сомневаюсь, что ты можешь принять гостя) и пойдёт своей дорогой.

В те же годы развитие туризма подстегнуло и шерстяной промысел балкарцев, так как изделия балкарских рукодельниц из натуральной шерсти (носки, свитера, кофты, рукавицы и т.д.) охотно раскупали туристы и отдыхающие на курортах и домах отдыха. Порой отдыхающий не мог сразу купить приглянувшуюся вещь и интересовался, смогут ли выслать её по почте. Мастерница получала письмо с просьбой выслать по указанному адресу ту или иную вещь. Так завязывались знакомства — и через год или несколько лет из Тюмени, Томска, Хабаровска, Казани, Уфы, Ленинграда, Сыктывкара и других городов люди приезжали отдыхать в Кабардино-Балкарию уже к своим знакомым балкарцам, где становились почётными гостями, а затем и сами приглашали в гости членов гостеприимной семьи.

Отношения укреплялись, взаимные визиты учащались, балкарцы посылали своим друзьям изделия шерстяного промысла, в ответ получали конфеты, сладости и т.д. Дети балкарцев приезжали поступать в учебные заведения крупных советских городов, где жили их знакомые и друзья. Таким образом, гостеприимство перетекало в куначеские отношения между балкарцами и жителями разных национальностей из самых разных уголков СССР. И до настоящего времени многие из этих людей или их потомки продол-

жают поддерживать такие отношения, приходя на помощь и оказывая поддержку друг другу.

С 1990-х годов в КБР туризм получил дальнейшее развитие, что оказало влияние на традиции гостеприимства. В горной рекреационной зоне КБР стали строиться частные гостиницы, кафе, шашлычные, направленные на удовлетворение спроса туристов, как внешних, так и внутренних. Теперь по приезду гостя, балкарец не только принимает его у себя и оказывает все атрибуты гостеприимства (обеспечение кровом, едой, внимательное отношение и т.п.), но обязательно устраивает ему одну или несколько поездок по признанным природно-туристическим объектам республики, таким, как Голубые озёра (нижние и верхние), Верхняя Балкария, Чегемские водопады и Приэльбрусье, где, кроме любования природой, обязательным будет угощение гостя блюдами национальной балкарской кухни. Практически во всех кафе готовят хычины (тонкие пироги с разнообразной начинкой: с картофелем и сыром, с зеленью и сыром, с мясом, с мясом и зеленью и т.д.), лёкумы (жаренные в масле прямоугольные кусочки теста), шорпа (бульон или же суп с мясом), шашлык из баранины, рыбы или дичи, сохта (колбаса из внутренностей, начинённых в кишку), а также жалбаур (шашлык из печени, завёрнутый в кусочки нутряного жира), традиционные хмельные напитки балкарцев (боза и сыра), чай из горных трав, различные виды национального хлеба.

Следует отметить, что некоторые люди, занятые в туристическом бизнесе, особенно на начальном этапе, не могли разграничить гостеприимство и обслуживание клиентов. Клиенты, в числе которых нередко были их знакомые и друзья, воспринимались как гости, и зачастую хозяин не мог брать с них плату или же брал символическую плату и потому в скором времени вынужден был закрывать своё заведение, так как ничего не зарабатывал. Особенно часто так развивался бизнес у тех, кто открывал шашлычную.

В настоящее время бизнес и гостеприимство развиваются в симбиозе. Гостеприимство поддерживает туризм и связанные с ним отрасли (это система общественного питания, небольшие частные гостиницы, шерстяной промысел, производство различных сувенирных поделок и т.п.).

Таким образом, значимость гостеприимства в жизни балкарцев сохранилась, но приобрела новые формы под влиянием многих факторов. Гостеприимство до настоящего времени остаётся важной частью социальной жизни балкарцев, традицией родственных, соседских и коммуникационных связей, помогает им жить.

Литература

1. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. – Л., 1990. – 168 с.
2. Губогло М.Н. Институты доверия в традиционной культуре гагаузов («адамлык», «хатырлык, «хаирлик») // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии. Материалы пятой международной научной конференции: в 2 томах. – Смоленск, 2016. С. 87–91.
3. Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях. Сост., вступ. ст. и коммент. А.И. Алиевой. Отв. ред. Т.М. Хаджиева. – Нальчик, 1983. – 431 с.

4. Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. – Черкесск, 1978. – 339. с
5. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. – Москва, 1994. – 656 с.
6. Перебийнос Ф. и М. В теснинах Кавказа. Серия: Карачай и Балкария: страницы прошлого. – Нальчик, 2009.
7. Тепцов В.Я. По истокам Кубани и Терека // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Вып. 14. – Тифлис, 1892.